

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 68(1114)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья публициста Е. Холмогорова «Ближний Запад и внутренний Донбасс», опубликованная в газете «Известия», № 138, 29 июля 2014 года.

Вологда
август, 2014

Ближний Запад и внутренний Донбасс

С чего начинается Родина? Как оказалось, со стенда зарядных устройств для смартфонов на первой же заправке по нашу сторону западной границы. В поездке по Белоруссии внезапно вышла из строя автозарядка, и под угрозой оказалось всё: маршрут в навигаторе, поиск гостиницы в Смоленске, новости с Донбасса в Twitter. На белорусских трассах из этого внезапного энергетического тупика выхода не было. А одним из признаков возвращения в Россию было то, что проблема решилась через 5 минут.

Именно в Белоруссии, выбравшей другой общественной строй, осознаешь то, насколько крепко Россия вписана в Запад. Под властью Лукашенко чисто, ухоженно, зеленые красивые дворы полны радостных детей, много красивых общественных зданий, большинство ездит на иномарках, очереди за продуктами есть, но только в небольших городах и поселках. Однако при образцовой материальной культуре стиль жизни ощутимо отличается в тысяче мелочей – от «шашлыков» из микроволновки до сервисного хамства в стиле «вас много, а я одна», массы мелких неудобств и внезапных «нету, нельзя, не положено», за которые мы до сих пор вспоминаем советский строй недобрым словом.

Возвращаясь в Россию, физически ощущаешь, как вернулся в привычную среду метрополисного хайтек-бытия. Причем гораздо более плотного, чем, к примеру, во Франции. Вот в этой системе связей и состоит подлинная сила нашего западничества. Дело не в том, что у кучки чиновников и олигархов дети в Лондоне и шале на Средиземном море. Это полбеда. Хуже то, что каждый из нас, какой бы патриотической идеологии ни придерживался, опутан тысячей нитей, которые невольно делают нас заложниками антироссийской политики США, НАТО и Евросоюза.

Разумеется, наш образ жизни не является подарком Запада. Это следствие тесных и

взаимовыгодных экономических связей. Россия обогревает Европу и снабжает нефтью и сталью полмира, а взамен получает деньги, с которых мы можем себе позволить коррупцию чиновников, олимпиады и чемпионаты, айфон и Twitter, и даже не хамящих продавцов и гастарбайтеров в нагрязку.

Взаимовыгодные экономические отношения не должны становиться предметом политических спекуляций и инструментом давления. Так гласит теория, но так никогда не было и не будет. В плюс к деньгам Запад хочет за допуск к своему стилю жизни согласия на игру по его правилам и практически беспредельной лояльности. Политика США превратила нити наших связей с западным цивилизационным проектом в путы, в нитки между кукловодом и марионеткой.

Именно здесь секрет того внезапного бесилия российской элиты, с которым мы столкнулись в последние месяцы. В марте был шанс решить украинский кризис быстро, пока Запад ошеломлен возвращением Крыма, но время было упущено именно из-за панической боязни санкций. Уже несколько месяцев мы с чувством бессилия, боли и стыда наблюдаем за агонией уничтожаемых карателями людей Донбасса.

То, что Россия обладает в рамках установленного в 1991 году миропорядка лишь ограниченным суверенитетом, не новость. Не новость и то, что гарантией этой ограниченности являются беловежские границы и принцип их неприкосновенности, на котором Запад настаивает гораздо жестче, чем на любых других границах в мире. А главный хранитель этого миропорядка, так сказать, санитарный кордон – это система «независимых государств», которые рассматривают сильную Россию как угрозу для своего существования.

Кроме того, мы все отлично знаем, что наряду с Вашингтоном и Брюсселем у нас есть свой собственный Ближний Запад – на

Рублевке, в креативных офисах и на прокуренных кухнях. Огромное сообщество тех, для кого несuverенность России проблемой не представляется, а вот выгоды от интеграции с Западом абсолютны.

Теперь рядом с Ближним Западом у нас появился Внутренний Донбасс.

На Донбассе воюющей ситуация сейчас критическая, напоминающая положение ливийских повстанцев, когда Каддафи штурмовал Бенгази. Ливийцам тогда полномасштабно помог Запад, а вот Россия, особенно после провокации с Boeing, мнется, мямлит, теряет время, и надежды на ее стратегическую поддержку тают. Хотя люди там продолжают сражаться. В том числе и с мыслью: «Не может же быть, что нас совсем бросили. Так не бывает».

Чем бы ни закончилась эта война, она с очевидностью будет определять нашу внутреннюю политику еще не один год. Следующее поколение граждан России будет существовать в режиме конфронтации между Внутренним Донбассом и Ближним Западом. Причем если нашим невмешательством республики Новороссии будут допущены до поражения, то противостояние на внутреннем фронте будет еще более острым.

Ошибочно думать, что Внутренний Донбасс – это те, кто вернется в случае неудачи с Донбасса воюющего. Нет, это все те, кто последние месяцы жил новостями из Новороссии, переживал, помогал, воевал. Их общим лозунгом станет «Предательство не повторится». Они будут объединены общей целью – исключить из нашей жизни те факторы и силы, которые в решающий момент сковали нашу возможность действовать.

Прежде всего это будет требование серьезной ротации политической элиты. От тех, кто предавал, вредил, клеветал, ставил палки в колеса и тормозил, заботясь о том, как бы не пострадать от санкций, потребуют уйти. Всерьез будет поставлен вопрос о достижении экономической, идейной да и просто бы-

товой независимости, которая не давала бы возможности выкручивать нам руки.

Здесь, впрочем, есть опасность пойти по линии наименьшего сопротивления, то есть уйти в чистый изоляционизм. Ошибка, которую ни в коем случае нельзя совершить. Погружение в изоляцию означает, как я отметил ранее, падение качества жизни, а это, в свою очередь, ведет либо к системной деградации, либо к росту влияния Ближнего Запада, лозунгом которого станет «к чертям геополитику и химеры русского мира, мы вернем вам айфон».

Обретение независимости – это прежде всего расторжение связей между экономикой и политикой, между использованием техники и зависимостью от западного цивилизационного проекта. Между деньгами и товарами, с одной стороны, и их политической фетишизацией западной дипломатией – с другой. Здесь важны не столько изоляция, хотя отдельные изоляционистские меры, безусловно, допустимы как инструмент санации, сколько выравнивание зависимостей. Обрубание связей должно быть настолько болезненным для обеих сторон, а не только для России, что использование его для политического шантажа будет исключено.

Реакция Ближнего Запада на требования Внутреннего Донбасса – выход за геополитические флажки, обретение подлинного суверенитета, ротация элит, – пока что довольно примитивна. Это, по большому счету, политическое доносительство. Донбасс объявляется «сборищем экстремистов, психопатов и военных реконструкторов», которое угрожает путинской стабильности и порывает с политическим реализмом.

Сочиняются бредовые теории про то, что «Стрелков угрожает Путину», а потому его и всех его сторонников надо уничтожить.

Но Донбасс дал слишком мощный моральный заряд нашему обществу, слишком серьезно его встряхнул, обеспечил горизонтальную связанность общих эмоций и целей, объединяющую людей от простых ополченцев до некоторых министров.

Опыт последних лет доказал, что угрозу стабильности представляет прежде всего как раз Ближний Запад. Именно оттуда России гвоздили в спину все дни боингового кризиса. Именно он родит поэтов, строчащих стихи о «вине» русских в авиакатастрофе даже раньше, чем об этом начала галдеть британская пресса. Апелляции к Путину со стороны тех, кто негласно разделяет выраженное намерение западных элит его уничтожить, – довольно комичны. Наши западники придерживались ровно той же стратегии, что и США, и Украина: возложить вину на ополченцев и Путина и под этим предлогом добиться безоговорочной капитуляции.

Причина, по которой наш Ближний Запад так бравирует своим мнимым лоялизмом, совершенно прозрачна. Хоть мытьем, хоть катанием остановить ротацию элиты, которая хотя бы в силу логики государственного строительства выталкивает наверх людей с более патриотическими и менее заикленными на западничестве убеждениями, чем морально устаревшая волна элитариев, вознесенных ельцинизмом.

Представить новых людей «карбонариями», а себя «без лести преданными слугами» – и в самом деле единственная стратегия выживания западничества, апробированная еще в XIX веке, когда казенные либералы старались дискредитировать в глазах императоров порывистых славянофилов, указывая на то, что у тех слишком много вольных идей. Однако вот загвоздка: любая ротация элит происходит именно за счет адаптации «экстремистов», а не за счет бесконечного клонирования молчаливых.

У эволюции государств есть своя логика. Идеи и люди Внутреннего Донбасса вызревали десятилетиями. Если сегодня дошло до возвращения Крыма, до Донбасского восстания, до того, что мы месяцами спорим до хрипоты, оправдана ли поддержка восставших и нужно ли прямое вмешательство, значит, нежелание и дальше сидеть в углу «беловежско-вашингтонского миропорядка» в любом случае встало на повестку дня.

Егор Холмогоров